

18+

Елена Франц

Проклятие Серых Камней

Мистический триллер

Елена Франц
Проклятие Серых Камней.
Мистический триллер

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28954093
ISBN 9785449027191*

Аннотация

Однажды Ирина решает приобрести несколько домов по очень выгодной цене в поселке Серые Камни. Она узнает, что один из домов, который отдают почти даром, имеет дурную славу. По словам местных жителей, в этом доме долгое время совершались кровавые убийства, зверский характер которых держал в страхе весь поселок. Чтобы уладить все дела, Ирина вместе со своей дочерью едет в поселок. Обычная поездка оборачивается самым страшным кошмаром, из которого не всем суждено выбраться.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Проклятие Серых Камней

Мистический триллер

Елена Франц

© Елена Франц, 2020

ISBN 978-5-4490-2719-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Солнце клонилось к закату, озаряя багряным светом густые кроны деревьев. Тишину задремавшего леса нарушал небольшой водопад, стекающий из маленькой скалы в узкую речку, окруженную сочной растительностью. Воздух, казалось, можно резать ножом. Вдыхая полной грудью пряные запахи леса, я ощущала покой и умиротворение. Вдруг за спиной хрустнула ветка; обернувшись, я никого не увидела. Спокойное течение моих мыслей было нарушено безвозвратно, а шорох листьев заставил замереть в оцепенении. Сердце бешено забилося в груди, липкий пот проступил на ладонях. Я бросилась бежать, пробираясь сквозь кусты. Ветки цепляли меня за одежду и хлестали по лицу. Кто-то неотрывно преследовал меня, я отчетливо слышала тяжелое дыхание у себя за спиной. Пробежав немного, я поняла, что погоня прекратилась. Дыхание со свистом вырывалось из груди, в висках стучали тысячи молоточков. Зловещая тишина леса окутала меня, никакого движения, шороха и звуков. Все еще тяжело дыша, я продолжила свое спасительное бегство...

Еще какое-то время я лежала неподвижно, с закрытыми глазами. Неприятный осадок от ночного кошмара постепенно исчезал, медленно возвращая в реальность. Полежав еще минут десять, я окончательно поняла, что больше не усну.

Стрелки часов показывали шесть часов. Солнечные лучи еще ласкового утреннего солнца слабо пробивались сквозь тяжелые шторы. Заливистое пение птиц за окном привело меня в чувство и приподняло настроение. Вставать совсем не хотелось. Взяв с прикроватной тумбочки книгу, я решила немного почитать старый запылившийся роман, который вчера нашла на чердаке. Мой бешеный темп жизни приводит к тому, что совсем не остается времени на отдых и чтение. И вот теперь, щедрой рукой подарив себе три дня отпуска, я решила провести их в кровати с чашечкой кофе и интересной книгой. Взбив подушку и поуютнее устроившись, я углубилась в чтение. Роман оказался занудным и совсем не интересным. Перелистав несколько страниц, я захлопнула книгу и отбросила ее в сторону. Вдруг за окном послышался шум колес подъехавшей машины. Через некоторое время в дверь позвонили. Столь ранний гость немало удивил меня. Быстро надев халат, еще не совсем проснувшись, пошатываясь, шаркая тапками, я подошла к двери и посмотрела в глазок.

– Это я, мам, открывай.

– Ах, Карина!

Это была неожиданность. Моя дочь всегда предупреждала меня, когда собиралась навестить. Я быстро повернула замок и открыла массивную железную дверь.

– Какой сюрприз, – я радостно протянула руки для объятий.

– Надеюсь это приятный сюрприз, – кинув сумку на пол,

дочь нежно обняла меня.

– Конечно, приятный, я очень рада тебя видеть. Выглядишь потрясающе. Ну, что же мы стоим у порога, проходи.

Карина вошла внутрь, обволакивая знакомым ароматом духов всю прихожую. Сняв бутылочного цвета кардиган, она стала копаться в своей сумке. Наконец, найдя то, что искала, она взяла мою руку.

– Вот держи, это на прошедший день рождения. Я не смог-ла приехать, ну ты же знаешь, слишком много работы, – Карина провинившимися глазами посмотрела на меня и вложила мне в руку длинную бархатную коробочку.

– Конечно, дочка, я все прекрасно понимаю.

В коробке оказался золотой браслет, усеянный гранатовыми камнями.

– Спасибо, милая, ну совсем не стоило так тратиться, – я поцеловала Карину, и с моих глаз предательски потекли слезы.

– Ну что ты мам, не надо плакать.

– Да я от радости, дочка, ты так редко навещаешь меня. Раздевайся, я сейчас сварю кофе, ты, наверно, сильно устала с дороги.

Сидя на кухне за небольшим круглым столом Карина с шумом отхлебывала обжигающий черный ароматный напиток. Я стояла у окна и любовалась своей дочерью. Ясные серо-голубые глаза, небольшой, немного курносый носик, пухлые губы и бледная гладкая кожа. Густые светлые воло-

сы аккуратно уложены в тугий узел на затылке. Легкая шелковая рубашка нежно-голубого цвета выгодно подчеркивала ее глаза. На стройной шее поблескивал маленький золотой крестик. Никаких других украшений, очень легкий макияж. Безукоризненное тело, без единого лишнего грамма жира. Я смотрела на нее и с тоской понимала, что моя маленькая принцесса стала уже совсем взрослой. И вместе с тем, я гордилась, что она была настоящей красавицей. Как быстро летят годы. Проходят недели и месяцы в непрерывном, однообразном движении, и череда дней ощущается как один единственный день. Кажется, еще вчера мне было столько лет, сколько сейчас моей дочери.

Я села за стол со свежей чашкой кофе. Карина медленно, без аппетита жевала бутерброд с сыром. Было видно, что она чем-то расстроена.

– Ты взяла отпуск? – поинтересовалась я.

– Можно и так сказать.

– Что-то случилось на работе? – меня начало тревожить настроение дочери.

– Нет, – Карина поправила упавшую прядь волос.

– Мне показалось, ты чем-то опечалена.

– Тебе действительно показалось.

Я тяжело вздохнула.

– Прекрасная погода сегодня. Пообедаем в нашем любимом ресторанчике у пирса? – поднимая на меня свои большие голубые глаза, спросила Карина.

– — Отличная идея, – согласилась я, откинувшись на спинку стула.

Дальнейшие расспросы были бесполезны. Я хорошо знала свою дочь, которая если не хочет что-либо делать, никто ее не заставит. Всякий раз, когда я пыталась влезть в ее душу, я натыкалась на непреодолимую стену. Она закрывалась, словно устричка, и уходила в себя. Поэтому и сейчас я решила немного подождать, пока дочь не готова будет рассказать все сама.

– Вот и замечательно, а пока я отдохну с дороги, ты не возражаешь? – Карина улыбнулась и положила на тарелку недоодеженный бутерброд.

– Ну, о чем ты говоришь? – обиженно произнесла я, – ты же дома.

– Не обижайся, мамочка, – Карина ласково обняла меня за плечи, – это усталость сказывается. Сейчас отдохну и к обеду буду как огурчик.

Карина вышла в прихожую и направилась в зал. Я внимательно посмотрела ей в след. Стряслось что-то неладное. Не зря мне снился этот дурацкий кошмар.

Испуганный крик оборвал течение моих мыслей.

– Мам, иди скорей сюда! – взволнованным голосом звала Карина.

Я вскочила из кухни, по пути сбивая телефон, привинченный к стене.

– Ох, Каринка, что ты так кричишь? – морщась от боли

и держась за плечо, прошипела я.

За окном, облокотившись о дерево, стоял мужчина. Капюшон его черной куртки был одет на голову, полностью скрывая лицо. Мужчина спокойно наблюдал за нами.

Его нисколько не беспокоил тот факт, что он был замечен. Пошарив во внутреннем кармане куртки, незнакомец вынул телефон, развернулся и медленно направился к воротам, поднося трубку к уху.

– Ну, это уже хамство, – серьезным голосом произнесла Карина. – Ни здрасте тебе, ни до свидания. Что за странный тип? Пойду, проверю машину, а то ходят тут разные.

– Хорошо, я с тобой, подожду тебя в саду.

Усевшись в кресло рядом с клумбой, вдыхая аромат лилий и роз, парящий в июньском воздухе, я подставила лицо солнцу и блаженно зажмурилась. Теплый ветерок нежно ласкал меня, навевая мысли только о приятном.

Мы сидели за столиком в ресторане «Волна» и ждали свой заказ, попивая холодную воду с запотевших стаканов.

Карина задумчиво смотрела в даль зеркального моря. Взволнованные чайки с криком кружились над пирсом. Жарко и солнечно. Легкий ветерок раскачивал верхушки деревьев. Море – в белых завитках барашков. Надувные матрасы. Мартини со льдом. Тела, распростертые на песке. Изнуренные жарой туристы искали спасения в многочисленных ресторанах, растянувшихся вдоль всего побережья.

За столиком напротив сидел грузный, пренеприятнейший мужчина лет пятидесяти. Кряхтя от удовольствия, он пил пиво из огромной кружки, смахивая пену с толстой верхней губы. Рядом на столе стояли еще четыре таких же гигантских кружки с желтой пенящейся жидкостью. Глядя на его большой и красный, сгоревший на солнце живот, легко можно было представить, что в него влезет вдвое больше, чем стояло на столе. После каждого глотка он удовлетворенно прищуривался и посматривал на нас.

Я машинально поправила ворот блузки на груди и посмотрела на дочь. Карина все также грустно смотрела вдаль.

– Может, ты расскажешь, наконец, что случилось? – положив свою руку на ее тонкую кисть, спросила я.

Карина поправила скатившуюся бретельку сарафана на своем по-детски хрупком плече и грустно взглянула на меня. Длинные ресницы предательски дрожали. Казалось, что она вот-вот расплачется.

– Я потом расскажу тебе все. Не хочется портить такой прекрасный день.

Официант поставил в центр стола огромное блюдо с устрицами, мидиями и крабами, щедро засыпанными льдом.

Обильно посыпав всю эту красоту ароматным черным молотым перцем и полив лимонным соком, мы с аппетитом принялись уничтожать содержимое тарелок.

После съеденного настроение Карины заметно улучшилось. Она весело щебетала, рассказывая о своей поездке

с подругой в Латвию.

Через какое-то время до наших ушей донесся шум. Обернувшись, мы увидели мужчину, который приближался к нам, отбрасывая попадавшие на его пути одиноко стоявшие стулья. Его грузное тело при каждом шаге вздрагивало и колыхалось, как желе.

Подойдя к нам, он опустился в кресло, жалобно заскрипевшее под его весом. Немного отдышавшись, положив руку с огромным золотым перстнем себе на живот, он лилейно улыбнулся, обнажив желтые зубы.

– Не желают ли прекрасные дамы со мной искупаться? – безо всяких прелюдий, перейдя сразу к делу, заплетающимся языком спросил мужчина.

Громко рыгнув, он потер свой раздувшийся от пива живот, словно это был неоспоримый объект его гордости, ради которого мы с радостью должны согласиться на его предложение.

– Нет, не желаем, – ответила Карина, – гибель «Титаника» мы уже видели, больше ничем удивить вы нас не сможете.

За соседним столиком послышался сдержанный смех двух молодых людей, наблюдавших за всей сценой.

Расплатившись за обед, мы вышли из ресторана, оставив мужчину в полном недоумении и одиночестве.

– Ну и остра ты на язычок, Каринка.

– Есть у кого учиться, вся в тебя. – Карина, подмигнув мне, открыла дверь своей машины.

– Поехали на нашу бухту, – предложила я. – Действительно, такая жара, грех не искупаться.

– Поехали, только я не взяла с собой купальник.

– Я тоже. Зачем они нам? Про эту бухту никто не знает, а значит, будем купаться гольшом.

Я поудобнее уселась в машину, и мы помчались по извилистой дороге вдоль побережья, вдыхая бодрящий морской воздух.

Вдоволь накупавшись, мы сидели плечом к плечу на мелком белом песке.

Поднялся ветер, вспенивший на морской глади белые ба-
рашки.

– Стало прохладно, поехали домой. Мне еще надо упаковать чемоданы, – сказала я, поднимаясь.

– Мам, я уволилась с работы, – тихо произнесла Карина.

Мои ноги подкосились, и я уселась на место.

– Как же так? Ведь все было хорошо, и ты так мечтала работать в полиции.

Карина опустила голову на колени, и ее плечи сжались, как бы ожидая удара. Она показалась мне совсем одинокой, заблудившейся маленькой девочкой в этом большом мире.

Карина рано стала взрослой. Уехав учиться в другой город, она решала все проблемы сама, жалея меня, видя, как я вкальваю на нескольких работах. В то время как ее сверстники посещали увеселительные заведения, она сидела в общежитии, зубрила право и писала курсовые. Окончив с отлич-

чием магистратуру, она сама нашла работу и была на хорошем счету у начальства. Дочь подражала мне во всем и пыталась показать, что достойна своей мамы – преуспевающей женщины, которая добилась всего сама. А сейчас я вдруг поняла, что она маленькая девочка, которая так нуждается в моей поддержке и внимании. Сердце мое сжалось, я обняла ее и прижала к себе.

– Ну, хватит, что сделано, то сделано, – я поцеловала ее в макушку. – Не мир же перевернулся. Поживи тут, отдохни, приди в себя и подумай, что будешь делать дальше. А мне надо завтра срочно вылетать домой. Решу все вопросы по работе и вернусь через недельку.

– Мам, ты же директор своей фирмы. Ты можешь остаться еще на пару дней? Мне сейчас нужна твоя поддержка.

– Милая, каждой фирмой, приносящей хороший и стабильный доход, нужно руководить без отпусков и отдыха, иначе можно потерять все, что нажито с таким трудом, понимаешь? А помощников у меня нет, я привыкла все делать сама.

– Понимаю, – тихо произнесла она, – только возвращайся скорее.

– Хорошо, милая, а теперь поехали домой.

Глава 2

Сидя в кабинете своего офиса, разбросав туфли под столом, обложившись бумагами, я внимательно читала документы, связанные с приобретением земли и недвижимости в небольшом и почти заброшенном селе Серые Камни. За эти годы я привыкла доверять своей интуиции, которая последние лет десять никогда не подводила меня. Вот и теперь я вкладываю кучу денег, чтобы приобрести земли, которые со временем должны принести мне хороший доход. В окрестностях Серых Камней найдены целебные источники и лечебные грязи. В моих планах было построить там лечебницу, что ощутимо повысило бы спрос на землю и недвижимость.

Я нажала кнопку селектора.

– Слушаю, Ирина Игоревна, – раздался писклявый голос секретарши.

– Светлана, принеси мне кофе, – ответила я, ища ногами под столом свои туфли.

Светлана была моим секретарем и бухгалтером. В тридцать пять лет она поменяла четырех мужей и не родила ни одного ребенка, что, впрочем, меня радовало, так как больничные по уходу за малышом исключались. Она была взбалмошной, но трудолюбивой и безотказной. Её наряды всегда шокировали меня. Это были пестрые юбки, воздушные коф-

ты с нелепыми воланами, колготки в сетку и очень много дешевой бижутерии. Буйство красок и безвкусица – все это с лихвой олицетворяла Светлана.

Наконец найдя свою левую туфлю и засунув в нее ногу, я встала, чтобы включить кондиционер. Его негромкий гул напоминал мушиное жужжание. Сразу повеяло прохладой.

Дверь открылась, и вошла Света с чашкой дымящегося кофе. На ее левом запястье позвякивали два африканских витых браслета. Прическа из рыжих кудрявых волос была взбита в высокую башню, перевязанную зеленым бантом. Синяя полупрозрачная блузка едва прикрывала ее стремящуюся на волю большую грудь.

– Что-нибудь еще, Ирина Игоревна? – спросила она, ставя чашку из тонкого белого фарфора на стол.

– Да, позови ко мне Влада и отгони мою машину в салон, пусть помогут ее.

– Хорошо, – радостно вскрикнула Света. Она любила ездить на моем «Фольксвагене» по городу, умудряясь по пути заезжать в каждый магазин, где написано SALE.

– Пора бы Вам посолиднее машину купить, например, BMW, – с видом знатока порекомендовала Света.

– BMW – это «Боевая Машина Вора», а мы ведь не такие, правда? – подмигнула я Светлане, отпивая горячий кофе.

– Правда, – хихикнула Светка и пружинистой походкой вышла за дверь.

Кофе оказался хорош. Я пила его медленно, маленькими

глоточками.

«Как там моя Каринка», – задумалась я. Положив чашку на стол, я взяла трубку, чтобы позвонить ей.

– Алло, – услышала я сонный голос своей дочки.

– Привет, моя хорошая. Как ты там? Я послезавтра уезжаю в Серые Камни, решу все вопросы и приеду к тебе дня на три.

– Отлично, мам, а то мне так скучно тут одной.

– Ухаживай за розами и жди меня, – сказала я и положила трубку.

В дверь постучали.

– Войдите.

В кабинет уверенной походкой вошел молодой человек с мягкими чертами лица, голубыми глазами, ярко выделяющимися на фоне черных, как уголь, аккуратно уложенных назад волос. Всегда в элегантных костюмах, рукава которых не могли скрыть его мускулистые руки, он был привлекателен и свеж. Более того, он был добр и порядочен. Я всегда могла на него положиться.

– Присаживайся, Влад, – указывая на кожаное кресло рядом с собой, предложила я. – Завтра ты остаешься за главного. Я на несколько дней уезжаю в Серые Камни.

– Хорошо, – машинально выпрямившись, ответил Влад. – Будут какие-то особые указания? – он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, явно нервничая.

– Нет, работа в текущем режиме. Когда вернусь, займемся новым проектом, – пообещала я.

– Каким? – с нетерпением спросил Влад. Он всегда был жадный до работы.

– Это должен быть очень выгодный проект, но пока рано об этом говорить. Все будет известно после моей поездки.

На моем столе зазвонил телефон. Влад тихонько удалился.

Вернулась с работы я уже далеко за полночь. Скинув ненавистные туфли в прихожей, я заковыляла в гостиную. Уютная обстановка успокаивала и расслабляла. Гостиная скорее была библиотекой. Во всю стену высились дубовые книжные полки с множеством книг различных писателей. Мягкое кресло из темно-вишневой кожи стояло напротив электрического камина с мраморными резными украшениями. Круглый ковер также темно-вишневого цвета покрывал центр комнаты. Над камином висела репродукция фламандского живописца Питера Пауля Рубенса «Венера и Адонис». Рядом с камином стояли старые напольные часы с боем. Старые часы – это была моя страсть. Они несут в себе отзвук истории, каждая их трещинка рассказывает о новом хозяине. Этим часам было больше двух сот лет, и они были моей гордостью.

Я подошла к бару, налила коньяк и положила туда три кубика льда. Глотнув обжигающей жидкости, я включила камин и поудобнее устроилась в кресле. Коньяк мгновенно подействовал. Почувствовав приятное тепло, растекающееся по телу, я закрыла глаза и расслабилась. Часы пробили час

ночи.

Дорога вилась по склонам холма, поднимаясь к вершине. Пахло смолой, лавандой и диким жасмином. Еще чуть-чуть, и остановлюсь на отдых – пообещала я себе. Правое плечо дико ныло, все тело затекло, глаза устали от постоянного напряжения. Десять часов за рулем давали о себе знать. Через полчаса, резко повернув руль вправо, я съехала с дороги. Рядом на погнутом фонарном столбе висел дорожный знак «падение камней». Пожалуй, надо отдохнуть перед сложным участком. Я вышла из машины и потянулась всем телом. Солнце садилось за макушки деревьев, стрекотали кузнечики. Усевшись прямо на траве, я почувствовала, что действительно очень устала. Жуя сорванную соломинку, я смотрела, как мимо проносятся машины. Просидев так минут десять, я встала и поплелась к машине. По радио надрывалась какая-то начинающая певичка. Слезная песня о неудавшейся любви мне быстро надоела, и я выключила приемник.

Дорога теперь шла вдоль старинной каменной стены, увитой плющом. Быстро темнело. Проехав еще пять километров, я повернула налево и выехала на каменистую проселочную дорогу. Затем я снова свернула влево и увидела покрытые ржавчиной решетчатые ворота. Все, на месте.

Остановив машину, я вышла и подошла к воротам. За ними стоял двухэтажный дом из красного кирпича. Он стоял целиком в тени, словно прятался среди старых деревьев с ис-

кривленными стволами. Посередине дома на втором этаже возвышалась башенка с треугольной крышей, на верхушке которой, крутясь от ветра, поскрипывал флюгер. Стены дома были густо обвиты плющом. Опавшая листва и поломанные ветки покрывали пол веранды коричневым ковром. Сад давно зарос бурьяном. Стекла на окнах нижних этажей были разбиты, и от того казалось, что дом зловеще смотрит на меня своими черными злобными глазами. Мне стало жутковато, но я решила зайти внутрь. Потянув за ручку, я дернула дверь на себя. Она легко поддалась и со скрипом распахнула свои объятия. В ту же секунду на меня пахнуло затхлым запахом отсыревшей штукатурки и гнилых листьев. Сразу было видно, что тут давно никто не живет. Метровый слой пыли покрывал абсолютно все пространство. Старый развалившийся диван стал ночлегом для бездомных собак. Обои на стенах почернели и скрутились, оголяя, словно кровавые раны, красные кирпичные стены дома. Вдруг я услышала какой-то шорох, доносившийся со второго этажа. Сердце мое остановилось, и по спине пробежала дрожь.

– Кто здесь? – не узнавая своего голоса, жалко пискнула я. Посыпалась штукатурка, звякнуло стекло. Наверху в одной из комнат с открытой дверью метнулись смутные фигуры. Я услышала чье-то взволнованное дыхание. Прислушалась и вдруг поняла, что это я сама так громко дышу. Оказывается, я уже бежала.

Влетев в машину и заблокировав двери, я со шлейфом

тронувшись с места.

Очнувшись я только у дома Марты. С этой старушкой мы познакомились два месяца назад, когда я собирала информацию о владельцах домов и участков. Она с готовностью помогала мне. Так мы и сдружились, нас тянуло друг к другу. Мне у нее было спокойно, как в отчем доме, да и она относилась ко мне как к родной дочери.

– Здравствуй, милая, как хорошо, что ты приехала, – увидев меня в дверях, пропела бархатным голосом старушка.

Я рухнула на стул, тяжело дыша.

– Что с тобой? Запыхалась, словно бесы тебя гнали, – вытирая о фартук руки, взволнованно спросила она.

– Ой, Марта, дай воды, в горле все пересохло.

Старушка торопливо набрала ковшом из бидона колодезной воды и протянула мне. Ее бесцветные глаза, окутанные сетью морщин, с тревогой смотрели на меня.

– Что с тобой, Ирочка? – повторила она.

Я вкратце рассказала Марте, что со мной случилось

Выслушав, она молча поднялась со стула и направилась к плите, где давно уже кипел пузатый чайник.

В доме было, как всегда, чисто и уютно. Мытые полы, разноцветные, длинные дорожки вдоль кухни заканчивались круглым ковриком у порога. Белая вязанная крючком скатерть на обеденном столе, цветные ситцевые занавески на окнах – все было аккуратно и чисто.

Марта молча налила чай в две цветные кружки, положила

малиновое варенье в хрустальную розетку и все выставила на стол, на котором уже лежали свежеспекавшиеся румяные пирожки с капустой и яйцом.

Я почувствовала, что проголодалась. Откусив мягкий пирожок с сочной ароматной начинкой, я с аппетитом начала жевать и прихлебывать из кружки горячий сладкий чай.

Марта села за стол напротив и, потирая свои жилистые худые руки, смотрела на меня с тревогой.

– Ты бы не ходила, деточка, в тот дом, тем более одна, – наконец-то сказала она. – Нехорошая молва про него идет. Продает его хозяин лет шесть как. А те, кто услышит про историю-то этого дома, сразу отказываются его брать. Цену на дом он поставил совсем смешную, а покупателя все равно нет. Как проклятый. Да он и есть проклятый. Ведь столько там случилось всего. А ты еще надумала ночью туда забраться. Мимо него люди и днем боятся проходить, а ты ночью пошла.

Понемногу успокаиваясь, я доела второй пирог и отодвинула чашку.

– Что за истории там такие страшные происходили? – спросила я улыбаясь и облокотилась на спинку стула, чувствуя приятную тяжесть в животе.

Вдруг во всем доме выключился свет, за окном залаяли собаки.

– О, господи, – запричитала в темноте Марта.

Окна в соседних домах тоже были темными. Улицу освещали только фонари.

щали лишь редкие звезды на черном небе и большая полная луна, заглядывающая к нам в окно.

– Пойду, найду свечку, – сказала старушка и растворилась в темноте комнаты.

– Теперь самое время рассказывать страшные истории, – крикнула я ей вдогонку. – В последнее время все только и знают, как пугать меня, – уже тише пробурчала я себе под нос.

Через какое-то время на кухню зашла Марта, неся с собой огарок свечи, огонь которой, колыхаясь, освещал ее уставшее морщинистое лицо. Усевшись, она поставила свечу посередине стола и вынула из кармана фартука пачку сигарет.

Зажигалка дала осечку и выпала из рук

– Давай помогу, – сказала я, поднимая зажигалку с пола.

Чиркнув, я прикурила сигарету и отдала ей.

Марта глубоко затянулась и выпустила изо рта сизое облако дыма. Сегодня она была на редкость молчалива. Уставшие глаза смотрели грустно и задумчиво.

Тишину нарушил стук в дверь.

– Кто это? – вздрогнув, испуганно спросила я.

– Пойду, посмотрю, – кряхтя, Марта направилась к двери, прихватив с собой свечу.

Я осталась в темноте. В углу что-то зашуршало. И я закинула ноги на стул, обхватив колени руками. Тщетно всматриваясь в темный угол, откуда исходило шуршание, я считала секунды, когда вернется Марта.

В коридоре послышались шаги, тусклый свет свечи озарил кухню. За Мартой шел худощавый мужчина примерно моих лет. Я узнала в нем соседа Марты – Анатолия. Это был невысокого роста лысеющий мужчина с редкими темными волосами, аккуратно зачесанными назад, обрамляющими его круглое лицо. В свете свечи его голова казалась приплюснутой и походила на тыкву. Быстрые и вороватые глазки сейчас светились неподдельной радостью.

– Добрый вечер, – смущенно поздоровался он, присаживаясь рядом на стул.

– Добрый вечер, – ответила я, спуская ноги на пол.

– А я вот думаю, дай зайду к Марте, проверю, может свечу надо.

– А в костюме вырядился зачем на ночь глядя? Можно подумать, ты меня не проведать пришел, а свататься, – засмеялась Марта и поставила перед Анатолием чашку чая.

Даже при свете свечи было видно, как круглое лицо Анатолия стало ярко-красным. Ничего не ответив и робко бросив на меня взгляд, он схватился за кружку, как утопающий за спасательный круг, и с шумом отхлебнул горячий чай.

Всем было понятно, что его приход – это не забота о бабушке, а желание увидеть меня. После моего первого приезда он долго пытал Марту расспросами о том, кто я, откуда и есть ли у меня муж.

Втроем стало как-то веселее и не так страшно. Мы разговорились. Я спрашивала у Анатолия о жителях поселка, а он,

желая мне угодить, рассказывал все подробности и смешные истории из жизни местных жителей. Но как только речь зашла о доме на холме, по его лицу пробежала тень. Потупив глаза, он замолчал.

– Ну, хорошо, – продолжила я разговор, – послушать страшную историю о доме я сегодня, боюсь, не в силах. Анатолий, завтра утром проводишь меня к нему, а по дороге все и расскажешь.

– Я не смогу этого сделать и тебе не советую, – пробурчал он, отводя глаза.

– Ладно, придется делать все, как всегда, самой. Марта, я, пожалуй, пойду прилягу, жутко устала с дороги.

– Конечно, ложись, я-то, дура старая, совсем заболтала тебя.

– Спокойной всем ночи, – устало сказала я и направилась в спальню, где заботливой Мартой уже была постелена для меня кровать.

Анатолий хотел что-то мне сказать, но, встретив взгляд бабушки, осекся и сел на место, как провинившийся двоечник.

Утонув в мягкой перине, как в облаке, я моментально провалилась в сон.

Глава 3

Проснувшись утром, я услышала, как шкворчит на сковороде яичница. Запах моего любимого кофе потянул меня на кухню.

Сев на край кровати, я сладко потянулась. За окном светило солнце, заливая комнату ярким светом. Настроение было отличным, все вчерашние страхи остались в ночи.

Сунув ноги в тапки и надев бабушкин халат, я пошла на кухню. Стол был уже накрыт, низенькая вазочка стояла в центре со свежесрезанными незабудками. На столе я увидела домашнее сливочное масло, свежий хлеб, который щедрой горкой лежал рядом в плетеной тарелке.

– Проснулась, Ирочка? – весело спросила Марта.

От вчерашней, усталой бабушки не осталось и следа. Меня всегда удивляло, как она так быстро может перерождаться. Сегодня передо мной стоял белый одуванчик, от которого веяло заботой, теплом и уютом.

– Как спалось?

– Прекрасно, бабуля. Как давно за мной никто не ухаживал, – сказала я, подойдя сзади и обняв хрупкие старческие плечи Марты.

– Ну, тогда садись и кушай, – добрая улыбка заиграла на её лице.

Придвинув к себе тарелку с желтоглазой глазуньей из до-

машинных яиц и румяной колбасой, я намазала на хлеб свежее масло. Только тут я могла так восхитительно завтракать и обедать, не думая о лишних килограммах.

После завтрака Марта собралась в магазин. Воспользовавшись ее отсутствием, я решила незаметно уйти и проверить таинственный дом. Умывшись, я расчесала волосы и убрала их в хвост, прыгнула в свои любимые старые джинсы, футболку ярко-красного цвета и, натянув кеды, выбежала на улицу.

До дома я решила идти пешком, чтобы по дороге хорошо рассмотреть свои будущие владения. Взяв из машины свою походную сумку и фотоаппарат, я отправилась в путь. Солнце светило ярко, но не жарко, весело щебетали птицы. Кроме меня, на улице никого не было. Я шла по тропинке, наслаждаясь прекрасной природой, вдыхая запахи сена и цветов.

Вдоль улицы стояли четыре дома, которые я собиралась приобрести. Их окна были наглухо закрыты ставнями, отгородившись от мира. Кирпичный же дом стоял на окраине деревни и, чтобы дойти до него, нужно было пересечь полосу густого леса.

Я уже собралась было идти по тропе, ведущей в лес, когда какой-то слабый звук заставил меня остановиться.

– Что за...?

«У тебя уже начинаются галлюцинации, Ира, это нехорошо».

Звук повторился снова, на этот раз более четко. Я обер-

нулась и увидела вдалеке бегущего Анатолия.

– Подожди, – запыхавшись, кричал он мне.

«Вот и помощь подоспела», – усмехнувшись я.

– Стой, подожди! – прокричал второй раз Анатолий. – Не ходи туда, не надо, прошу тебя!

– Анатолий, если не хочешь помочь, так уж не мешай. – Я повернулась, намереваясь продолжить свой путь.

Анатолий встал передо мной и выставил в стороны руки. – Не пушу, – сказал он, твердо упершись каблуками ботинок в землю.

– Ты что, драться со мной надумал? Если не отойдешь, то я вынуждена буду применить силу, – пригрозила я, измеряя противника взглядом и понимая, что бой будет неравным.

– Ирочка, ты не понимаешь, что делаешь, прошу тебя, пойдем обратно, – сдав позиции, заскулил Анатолий. Он подошел ко мне ближе, взял за руку и умоляюще посмотрел мне в глаза. От бега и волнения щеки на его круглом лице покраснелись, пот стекал по вискам, редкие волосы прилипли ко лбу.

– Как же я могу понять, если вы ничего мне не рассказываете, и ведете себя более чем странно, – выдергивая свою руку из его липких объятий, зло прошипела я. Оттолкнув его в сторону, я решительно направилась вперед.

Анатолий поплелся сзади, опустив голову, как преступник, приговоренный к смертной казни. Чем ближе мы подходили к дому, тем беспокойней он становился. Он держался

неестественно прямо, и все время оглядывался по сторонам, словно желая проверить, не крадется ли кто-то за нами.

– Эй! – окликнула его я, когда мы прошли примерно пятнадцать минут. Голос мой прозвучал слишком громко. – Ты что, нервничаешь?

– Нет, – шепотом ответил он, не смотря на меня.

– Ну да, оно и видно, – усмехнулась я и продолжила путь.

Вдалеке показался просвет, лес расступился, открыв перед взором голубое небо и зеленую цветущую поляну. Мне показалось, что я здесь уже была. Ощущение было настолько реальным, что я остановилась и осмотрелась. Все кругом стихло. Я стояла, замороженная мертвой тишиной леса. И тут я вспомнила свой недавний сон.

– Вот где я все это видела, – пробубнила я себе под нос.

– Неподалеку случайно нет небольшого водопада? – осторожно спросила я Анатолия, опасаясь услышать утвердительный ответ.

– Есть, а ты откуда знаешь? – испуганно спросил Анатолий.

– Знаю, – медленно протянула я. – Пойдем быстрее отсюда.

Анатолий с радостью подчинился и засеменял позади меня.

Пройдя еще немного, мы вышли из леса, и поднялись на пригорок, где стоял дом. Где-то в стороне вспорхнула стайка испуганных птиц. Дом при дневном свете не казался

таким мрачным. С дерева, стоявшего неподалеку, взметнулись вороны и отчаянно закаркали, недовольные, что мы нарушили их покой. Подойдя ближе, я увидела, что на воротах висит большой железный замок.

– Что за черт! – выругалась я, – вчера этого замка не было. Кто мог ночью его повесить?

Я обернулась, ища глазами Анатолия. Он стоял неподалеку от меня и смотрел на дом как загипнотизированный.

– Анатолий! – крикнула я, – замок тут, его вчера не было.

Он вздрогнул, словно пробудившись от тяжелого сна, быстро моргая, смотрел на меня. Подойдя ближе к воротам, он начал рассматривать замок, теребя его дрожащими руками и пытаясь на нем что-то найти. Вдруг он остановился и прошептал: «Вот она», – повернувшись, он схватил меня за руку, пытаясь оттащить назад.

– Ирочка, пожалуйста, это очень опасно, пойдем скорее отсюда. Мы и так уже много...

– Уже много что? – спросила я.

Анатолий замялся, переступая с ноги на ногу.

– Нет, ничего. Просто это очень опасно.

– Да не, – я посмотрела на него с иронией. Ты хотел сказать вовсе не это.

– Это, – пробурчал он.

– Нет!

– Да! – твердо повторил он.

– Ну, хорошо, тогда я сама все узнаю, без твоей помощи.

Я достала из сумки фотоаппарат и обошла вокруг дома, остановившись у его задней части. Я не поверила своим глазам. На стене красной краской были нарисованы какие-то символы. Издалека мне трудно было их рассмотреть. Присев на корточки, я сделала несколько фотографий, пытаюсь объективом увеличить изображение.

– Посмотри, что это? – спросила я Анатолия, возвращаясь. Но его нигде не было. Обежав весь двор, я так и не нашла его.

– Что за черт? – третий раз за утро выругалась я. – Куда он пропал?

Солнце спряталось за большое темное облако, и поднялся прохладный ветер. Потирая ладонями руки, на которых выступила гусиная кожа, я последний раз окликнула Анатолия, но только ветер и шум травы ответили на мой зов.

Убрав фотоаппарат в сумку, я направилась в обратный путь. Проходить второй раз через лес мне совсем не хотелось, тем более одной, поэтому я пошла по проселочной дороге, по которой вчера проезжала на машине. Это было вдвое дольше, но выбора у меня не было.

Через полтора часа я подошла к дому Марты. Уставшая, я зашла в дом. Из кухни доносился запах жареного мяса. Мой проголодавшийся желудок сразу отозвался голодным урчанием. Марта стояла у плиты и колдовала над большой сковородой. На столе в глубокой тарелке горкой возвышались только что испеченные шаньги.

– Нагулялась? – спросила Марта. – Мой руки и за стол, –скомандовала она, не дожидаясь моего ответа.

Я зашла в комнату, открыла свою боевую походную сумку и достала оттуда мягкий домашний костюм. Переодевшись и помыв руки, я зашла на кухню.

Марта уже накрыла на стол. Плотнo пообедав, захватив с собой дымящие кружки с чаем, мы пошли в зал. Там, уютно устроившись на больших мягких креслах, мы стали наслаждаться ароматным чаем с травами, заваренным по особому рецепту Марты.

– Бабушка, сегодня ты готова рассказать историю, которую вы все так скрываете от меня? – нарушив тишину, спросила я.

Марта пронзила меня взглядом своих бледно-голубых глаз.

– Конечно, расскажу, Ирочка, тебе это нужно знать. – Она положила кружку на журнальный столик и задумчиво посмотрела в окно.

– За двадцать с небольшим лет этом дом сменил семерых своих хозяев, – начала свой рассказ Марта, – и каждую из этих семей постигала одна и та же участь. Не прожив и года, в каждой семье страшной смертью умирали женщины. Перед каждым убийством на его стенах появлялись странные знаки. А на следующий день изуродованные тела бедных женщин находили у пруда недалеко от дома. Каждый раз тела невозможно было узнать. Они были растерзаны, словно

их рвал какой-то большой зверь. Сначала все думали, что это дело когтей медведя. Местные мужики брали ружья и целыми днями прочесывали лес, боясь за своих жен и дочерей, но все было безрезультатно. Да и что удивляться, медведей в нашем лесу не было видно лет тридцать как, а убийства все продолжались. Вскоре дом этот стали называть проклятым. Жители его обходили стороной. А местная ребятня рассказывала, как видела ночью неприкаянные души убиенных, которые не то ходили, не то летали около этого дома. Одним словом, за домом закрепилась дурная слава. Все старания полиции найти убийцу несчастных каждый раз не давали никакого результата. Последние шесть лет дом стоит пустой, несмотря на его низкую цену, никто не хочет его приобрести.

Закончив свой рассказ, бабушка умоляюще посмотрела на меня.

– Не бери этот дом, дочка, ничего хорошего из этого не получится. Даже если и не будешь жить в нем, проклятие этого дома не обойдет тебя стороной. Подумай о Каринке, если о себе не думаешь. Прошу тебя, отступись от него.

Я нагнулась и прикоснулась к ее теплой шершавой руке.

– Мы живем в двадцать первом веке, и в проклятия я не верю. Не так страшен черт, как его малюют. А все эти страшилки про приведения, ей-богу, смешно. Я не хочу оказываться от выгодного предложения из-за каких-то сказок. У нас с Кариной все будет хорошо, вот увидишь, – успокоила

я взволнованную бабушку. – И потом, ужасные вещи происходят время от времени и в других домах, – заметила я.

Глава 4

Вечером, собрав сумку и простившись с Мартой, я села в машину и тронулась в путь. Отъехав всего метра три, я резко вдавила педаль тормоза.

Впереди, перегордив мне дорогу, стоял Анатолий. Вид у него был странный: растрепанные жидкие волосы грязными прядями обрамляли его большую голову, под глазами темные круги, грязная цветная рубашка с закатанными рукавами висела на его опущенных плечах, под стать рубашке, старые трико красовались большими пузырями на коленях. В общем, вид оставлял желать лучшего. Я удивилась такой быстрой перемене, утром он выглядел вполне сносно.

– О, Господи! Опять ты! – крикнула я, высовываясь из окна машины.

Он подбежал ко мне, схватившись руками за опущенное стекло, стал быстро говорить, обдавая меня горячим дыханием. Глаза его блестели от возбуждения.

– Прости меня, Ирина, что оставил тебя там, мне нужно было уйти, поверь. Ты прости меня, это все ради тебя... Я знал, что с тобой будет все хорошо, иначе и не могло быть, а мне надо было идти... – не переставая сыпать словами, таторил Анатолий.

Он явно был не в себе. Пробегавшая мимо собака остановилась и заливисто залаяла на него.

– Хорошо, Анатолий, я прощаю тебя. А теперь иди домой и успокойся, твой вид пугает даже местных собак. А мне надо ехать.

– Куда ты едешь? – немного успокоившись и, не обращая никакого внимания на обезумевшую собаку, спросил Анатолий.

– Я еду к дочке, – сказала я, выжимая сцепление и давя на газ.

– Я буду ждать тебя! – крикнул он мне в след.

– Тоже мне герой-любовник, – усмехнулась я и прибавила газу, оставляя за собой облако дорожной пыли.

Уже глубокой ночью я остановилась у ворот своего коттеджа. Выйдя из машины, я начала разминать уставшие ноги. На улице было тихо и пусто, начинал сгущаться туман. В эту ночь светила полная луна, а воздух был прозрачным и холодным. Было слышно, как вдали волны бьются о берег. Проходя через туманный ночной сад, я почувствовала знакомый аромат моих роз.

Где-то совсем рядом застрекотал сверчок. Запахнув кардиган, я постояла еще немного, наслаждаясь ночными звуками природы, вдыхая запах влажной земли и глядя на яркие звезды. «Как все-таки хорошо дома», – подумала я.

Каринка уже спала в своей комнате, разбросав по подушке свои светлые волосы. Под рукой лежала раскрытая книга. Осторожно, чтобы не разбудить, я прикрыла дверь ее ком-

наты и направилась спать.

Несмотря на усталость, сон не шел ко мне. Поворочавшись с боку на бок, я наконец прекратила свои попытки заснуть и поднялась с постели. Кольшущиеся занавески отбрасывали на стену причудливые тени. Подойдя к окну, я смотрела на раскачивающие деревья, скрывающие какие-то тайны. Накинув халат, я спустилась по лестнице. В доме было тихо. На кухне все еще витал запах тушеного мяса, которое Карина приготовила к моему приезду.

Из холодильника я достала молоко и села за стол. Мои мысли постоянно возвращались к таинственному дому. В голове проносилось множество вопросов, и ни на один я не могла дать ответ. Дом какой-то магической силой притягивал к себе и отталкивал одновременно. Меня влекла тайна, которую никто не мог раскрыть уже двадцать лет.

Я медленно пила, задумчиво уставившись на часы. Три часа десять минут. Все-таки надо поспать. В этот момент чья-то рука тронула меня за плечо, и я резко обернулась, расплескав молоко. За спиной стояла растрепанная и сонная Карина в пижаме, из которой давно уже выросла.

– Я услышала шум на кухне, – сонно потирая глаза, сказала она.

– Привет, малышка, это я, не могла уснуть, вот решила молочка попить, – сказала я, вытирая с себя капли разлитого молока.

– Почему не разбудила меня?

– Ты так сладко спала. Как тут у тебя дела? – в свою очередь, спросила я. – Никаких подозрительных личностей не появлялось больше в нашем саду?

– Нет, все было тихо и спокойно, даже скучновато немного, – зевнув, ответила Карина.

– Хорошо, пойдем спать. Я расскажу тебе завтра одну интересную историю, – пообещала я сонным голосом.

Утром после завтрака я достала фотоаппарат и, показывая снимки дома на холме, рассказала Карине все, что случилось со мной за эти два дня, проведенные в Серых Камнях. Карина слушала меня, открыв рот; ее очень потрясла моя история.

– Да, тут есть над чем поработать.

Я посмотрела на дочь с удивлением и зародившейся надеждой.

– Ты подумала, чем будешь заниматься в дальнейшем? – осторожно спросила я.

– А что тут думать, мама. Вчера позвонил мой начальник, Сергей Степанович, и сказал, что ждет меня на работе. Я, видите ли, его лучший работник, и такие кадры он терять не намерен. Сказал, чтобы я отдохнула, привела свои мысли в порядок и выходила на работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.